

ФЛЕКТИВНЫЙ ПЕРИОД АГГЛЮТИНАТИВНЫХ ЯЗЫКОВ

Аль-Кадими Махмуд Гази Чаллюб

доцент, преподаватель русского языка Багдадский университет, Ирак, г. Багдад

THE PERFECT PERIOD OF AGGLUTINATIVE LANGUAGES

Al-Qadimi Mahmoud Ghazi Challiub

Associate Professor, Russian Language Teacher Baghdad University, Iraq, Baghdad

Аннотация. В статье рассмотрен флективный период агглютинативных языков, проанализирована специфика его функционирования в контексте бытования языка как явления онтологической реальности. Репрезентированы морфологические характеристики, сопряженные с агглютинативной техникой связи морфем (самостоятельную основу-корень, простое структурное отделение аффикса и основы-корня, отсутствие деления слов на подклассы по типам основ). Акцентируется внимание, что одной из корневых морфологических черт агглютинативного типа является изолированность и самостоятельность аффиксов (возможность их дистантного и независимого употребления). Это становится причиной так называемого группового грамматического оформления, а также факультативности (необязательности) некоторых морфологических показателей.

Abstract. The article deals with the inflectional period of agglutinative languages, analyzes the specificity of its functioning in the context of the existence of language as a phenomenon of ontological reality. The morphological characteristics associated with the agglutinative communication technique of morphemes are represented (an independent root basis, a simple structural separation of the affix and stem-root, the absence of division of words into subclasses by types of bases). Attention is drawn to the fact that one of the root morphological features of the agglutinative type is the isolation and independence of affixes (the possibility of their distant and independent use). This becomes the cause of the so-called group grammatical form, as well as optional (optional) some morphological indicators.

Ключевые слова: агглютинация; флексия; флективный период; агглютинативные языки; синтагматика; основа; корень; морфема.

Keywords: agglutination; flexion; inflectional period; agglutinative languages; syntagmatics; the basis; root; morpheme.

Постановка вопроса в общем виде. Язык по своей природе представляется графической структурой, в основе которой лежит *вербализация онтологической реальности*. В этом свете языковая структура может восприниматься как попытка *графического освоения смысла* (тут смысл нами рассматривается в самом, что ни есть, широком значении, а именно – как категория бытия человеческих организмов, особенностей взаимодействия с ним, специфики соотношения номинации (наименования) и предмета номинированного и так далее).

Сообразно этому, слово позиционируется в качестве конструкта, репрезентирующего всем своим бытием не только значение и смысл, сознательно вкладываемый говорящим (устно, письменно) либо мыслящим, при его использовании, но и то значение, тот смысл, положенные уже в процессе его «сборки». При этом следует помнить, что насколько бы не были отдалены языки того или иного типа друг от друга по своему грамматическому строю, каким бы не был специфичным их национальный колорит (те же языковые лакуны и подобное), однако корневые функции у всех одни и те же. Последнее связано с *языковой прагматикой*: язык, как система, подчинен основополагающему принципу, а именно – он служит средством общения, с помощью которого носители ононого получают необходимую для себя информацию. То есть он (язык) является инструментом, с помощью которого люди, наделенные его вторичным признаком, – *языковым сознанием*, – могут обмениваться информацией. Вследствие ононого, анализ каких-либо элементов языкового полотна целого мира (не независимо от широты понимания последнего) является не столько теоретическим, сколько прагматическим вопросом, что объясняет повышенный интерес специалистов и не только к этой животрепещущей проблеме.

Таким образом, закономерным представляется наличие на нашей планете великого множества языков, также как и обоснованной является проблема их классификации. Последняя издавна была дуальной по своей природе, выстраиваясь на оппозиции двух полюсов, которые, подобно ночи и дню, делили языковое пространство на две половины. В основе упомянутого разделения лежало распределение языков на две группы: *типологическую (морфологическую)* и *генеалогическую (генетическую)*. Контекстуально первая нас интересует намного больше, вследствие нашего исследования, поскольку она базируется на положении, сообразно которому, языки принадлежат/не принадлежат к упомянутой группе, вследствие языковой тенденции, характерной для их морфологической структуры. Однако обозначенная тенденциозность существенно усложняется в том случае, если она перестает базироваться на одной языковой семье (примером, на индоевропейской), ориентируясь на все языки разом. В подобном случае устанавливаются такие типы языков: *корневые (изолирующие)*, *агглютинативные (агглютинирующие)*, *флективные (окончательные)*, а также изредка выделяемые – *инкорпорирующие (полисинтетические)*.

Анализ последних исследований и публикаций. В настоящее время типология и сопоставительное исследование разноструктурных языков все прочнее утверждается как одно

из центральных направлений в науке о языке. Привлечение широкого круга лингвистов именно к сопоставительному изучению языка связано не с модным влиянием времени, а определено органично, проистекая со всего хода эволюции языкознания [44, с. 93].

Анализом упомянутого вопроса занимался ряд ученых, среди которых необходимо назвать следующих исследователей: Ю. Газда, Р. Абдрахманова, А. Аврутина, Л. Алигулиева, Э. Алили, В. Алпатов, Т. Амирова, Г. Апалькова, Балаж Л. Габор, В. Барахнин, М. Бурлакова, А. Гаджиева, О. Гирич, А. Гируцкий, А. Дыбо, А. Загнитко, Н. Заика, К. Закирьянов, Е. Зарецкий, И. Зограф, И. Иванова, В. Касевич, А. Клёсов, В. Кодухов, Н. Котелова, А. Кривошекова-Гантман, А. Кузнецова, А. Кшановский, О. Лукин, С. Малахова, Ю. Маслов, Г. Мельников, Н. Мечковская, А. Мусорин, М. Оксаныч, И. Рыжук, М. Рыбаков, М. Сидорова, М. Соегов, В. Солнцев, В. Хисамов, С. Шариков, С. Яхонтов и других.

Широко известными явились достижения российских и зарубежных лингвистических школ по сопоставительному языкознанию: так, необходимо отметить работы В. Аракина, Г. Ахметзяновой, Ф. Басыровой, М. Блоха, Д. Буранова, В. Гака, А. Губанова, В. Гуревича, М. Гухман, К. Закирьянова, А. Ивановой, З. Ишкильдиной, И. Бодуэна де Куртенэ, Ю. Левицкого, Р. Мурясова, А. Мухтаруллиной, Э. Сафиной, Р. Хайруллиной, Г. Яковлевой, В. Ярцевой и других.

Формулирование целей статьи (постановка задания). Целью статьи является рассмотрение флективного периода агглютинативных языков. Предметом – специфика функционирования упомянутого периода в контексте бытования языка как явления онтологической реальности.

Изложение основного материала. Агглютинативные языки сходны с изолирующими аналитизмом единиц в синтагматике, который состоит в четкой их выделимости и фиксированном порядке, хотя сами единицы разные (в одном случае это слова, в другом – морфемы), а с флективными – особым положением морфологического уровня. Как и в агглютинативных, так и во флективных языках большинство грамматических категорий выражается в рамках слова, с помощью морфем. При этом некоторые агглютинативные языки (например, финские) по числу грамматических категорий и категориальных форм могут быть даже богаче флективных (сравним падеж в русском и венгерском языках), однако их морфологический тип определяется не этим, а характером синтагматических отношений между морфемами в структуре слова: агглютинативные морфемы всегда легко выделимы и имеют стандартный вид. Другим различием этих двух типов является то, что в агглютинативных языках отношения на морфологическом уровне сводятся в основном к отношениям между морфемами, состоящими в их порядке следования за корнем, либо перед ним, в то время как слово во флективных языках имеет многоуровневую структуру:

- основа-флексия;
- корень-формант-флексия;
- морфема-морфема;
- морфема+субморф=комплексная морфема [40, с. 29–30].

Как известно, изолирующий тип языка противостоит аффиксирующему типу, то есть языкам, имеющим аффиксы, однако последние различны техникой своего присоединения и исполняемыми функциями. Давайте сравним такие формы слов русского языка:

<i>пиш-у</i>	<i>пиш-ет</i>	<i>писа-л</i>	<i>писа-л-а</i>
<i>пиш-ем</i>	<i>пиш-ут</i>	<i>писа-л-и</i>	

Все эти формы слова образованы путем присоединения к словоизменительной основе аффиксов, при этом функции -у и -л- весьма различны: аффикс типа -у называют флексией (окончанием), а аффикс -л- – словоизменительным суффиксом или аффиксом

агглютинативного типа [24, с. 253–254].

При этом необходимо помнить о том, что используя термин «тип языка» узкотерминологично, в качестве иерархического комплекса разноуровневых (фонетических, лексико-словообразовательных, морфологических и синтаксических) характеристик, имеющих меж собой имплицативные отношения, то есть сопряжено «работают» для сохранения своеобразного структурного строения языка – детерминанты языкового типа, то описание типа отдельного языка будет соотносено с единицами всех без исключения языковых уровней. Такой детерминантой для агглютинативных языков представляется сохранение неприкосновенными *морфемных границ* (либо между самостоятельными морфемами, либо между служебными), поскольку морфемы в таких языках имеют главную черту – самостоятельность, дающую им возможность одновременного функционирования в качестве как служебного компонента, так и самостоятельного слова. Таким образом, в агглютинативных языках на всех языковых уровнях существует набор языковых единиц, обеспечивающих автономное функционирование главной структурной единицы – *непроизводной морфемы-слова*.

Отметим, что одной из корневых особенностей агглютинативных языков является слабая связь между морфемами в середине словоформы. Соответственно, одним из признаков агглютинативных морфем представляется их способность оформлять не только основу, а и синтаксическую группу (словосочетания). Эта особенность аффиксов агглютинативных языков в лингвистической литературе получила название *групповой флексии* или *групповой аффиксации*. Упомянутое понятие обозначает два класса фактов. Групповой аффиксацией называют одноразовое использование аффикса в сложносочиненной синтаксической группе (сложносочиненном словосочетании), сравним хрестоматийный пример с турецкого языка: *bayan ve baylar* – ‘дамы и господа’, где суффикс множественного числа *-lar* использован один раз после всего словосочетания. Отметим, что в современном персидском языке такое свойство присутствует у многих формантов, сравним: *pirmard u pirzan-i* – ‘пожилой (мужчина) и пожилая (женщина)’, где энклитический неопределенный артикль *-i* использован один раз после всего словосочетания, но сравним английское *a man and a woman; ham (1) barādar (2) u (3) ham (4) khāhar (5) rā didam (6)* – ‘(Я) видел (6) как (1) брата (2), так (4) и (3)’, где послелог *rā* оформления прямого дополнения использован один раз после всего словосочетания.

В подобных случаях функционально аффикс обнаруживает свойства, типичные для служебных морфем, сравним русское *по морям и океанам; будем петь и плясать*. Это явление является своеобразным *морфологическим эллипсом*. Однако, необходимо отметить, что последний характерен для фузийных языков в меньшей степени, сравним *у родителей, у учеников, у учителей*, где при отсутствии союза *и*, предлог *у* не является групповым; *не может и не пытается ≠ не может и пытается*, где формант *не* не является групповым. Кроме того, в агглютинативных языках упомянутое явление морфологически является более глубоким, сравним: *ānhā (1) bekhubi (2) u (3) khushi (4) zendegi mikardand (5)* – ‘Жили (5) они (1) хорошо (2) и (3) радостно (4)’ (исслед. ‘Они (1) жили (5) к добру (2) и (3) добро (4)’).

В примере использовано словосочетания, состоящие из двух синонимически от адъективных имен существительных *khubi i khushi* ‘добро’, отличающиеся стилистически (последний принадлежит к книжно-письменной сфере). Добавлением к адъективным именам прилагательным предлога *be* ‘до’ в современном персидском языке формируются наречия. Таким образом, это словосочетание построено по принципу *группового оформления*, то есть первый член получает должное морфологическое оформление, а второй – нет, сравним *Они не жили хорошо и радостно, а Они жили хорошо и радость*.

Групповой аффиксацией называют одноразовое оформление аффиксом не сложносочиненной, а сложноподчиненной синтаксической группы (подчиненного словосочетания). В этом случае аффикс также присоединяется к крайнему компоненту конструкции, сравним *the king of England's castle* – ‘замок короля Англии’, где аффиксом притяжательности модифицируется главное слово и присоединяется к зависимому); *из темного леса*, где предлог модифицирует главное слово, с которым он не пребывает в непосредственном контакте). Таким образом, для того, чтобы групповая аффиксация в подчиненной конструкции имела место, необходимо, чтобы показатель, присоединяемый к крайнему элементу синтаксической группы (словосочетания) модифицировал бы ее *синтаксическую вершину*.

Возможность замены маркированных форм немаркированными в разной степени присуща языкам всех типологий. К примеру, в языках со строгим изоляционным строением *факультативность* присуща всем (!) категориям. В иных языках, где упомянутое явление, как правило, называют не факультативностью или необязательностью, а *проблемой выбора показателей*, хотя выбор всегда подразумевает свойство факультативности): необязательность ограничена в первую очередь несинтаксическими категориями. То есть, если хотя бы в одном предложении определенный служебный элемент используется обязательно, это означает, что он – *обязательный элемент системы*.

В современном персидском языке упомянутому условию соответствуют все показатели, использующиеся факультативно. Последнее связано с тем, что их использование обусловлено контекстом, его общим содержанием. Факультативность использования определенного количества категорий связана в первую очередь с агглютинативной техникой, определяющей самостоятельность основы, которая может функционировать как автономное слово без специальных материально выраженных показателей, а также несинтаксическим характером многих морфологических категорий, сравним: *in (1) ārezu (2) ānqadr (3) amiq (4) ast (5) ke (6) dar (7) tamām-e (8) qessehā-yi (9) ke (10) bar (11) asās-e (12) hamin (13) ārezuhā (14) dar meyān-e (15) hame-ye (16) melal (17) va (18) dar tul-e (19) tārikh (20) ast (21)* – ‘Это (1) желание (2) является (5) настолько (3) глубоким (4)’, что (6) во (7) всех (8) сказках (9), которые (10) на (11) основании (12) этих (13) желаний (14) среди (15) всех (16) стран (17) и (18) на протяжении (19) истории (20) существуют (21)’.

Прежде всего, необходимо обратить внимание на то, что в предложении приведен необычайно распространенный в современном персидском языке пример употребления глагола в единственном числе (21) при имени существительном во множественном числе (9). Интересно, что контекстуально множественное число является не мотивированным; кроме того имеет место пример факультативного употребления часовых форм глаголов. Так, поскольку речь идет о начавшемся в прошлом действии (на что указывает контекст), и ее результат является наличествующим наглядно (в виде сказок), вместо формы настоящего времени *ast* ‘существуют’ (21) глагола *budan* ‘быть’, необходимо употребить его форму префекта *budeand* ‘(они) были и до сих пор существуют’ (кстати, в форме множественного числа), однако контекст не позволяет употреблять эту форму. Одновременно, иногда контекст делает необязательным употребление временных форм глагола в целом, сравним *jā-ye (1) shomā (2) khāli (3)* – ‘Место (1) Ваше (2) пусто (3)’. Тут пропущен глагол настоящего времени *ast* ‘существуют’, тем не менее, если необходимо уточнить содержание высказывания, употребляют форму прошлого времени, сравним *jā-ye (1) shomā (2) khāli (3) bud (4)* – ‘Жаль, что Вас не было’ (дословно ‘Место (1) Ваше (2) пусто (3) было (4)’. Как видим, пример репрезентирует, что настоящее время в современном персидском языке является, в определенной степени, факультативной категорией.

Выводы. Среди морфологических характеристик, сопряженных с агглютинативной техникой связи морфем, прежде всего, называют наличие самостоятельной основы-корня, простое структурное отделение аффикса и основы-корня, отсутствие деления слов на подклассы по типам основ. Сравнительно более редко упоминают наличие численного класса клитик, функционирование послелогов (к примеру, послелога *rā* в персидском языке), минимальное количество префиксов и большое количество суффиксов. Однако одной из корневых морфологических черт агглютинативного типа является изолированность и самостоятельность аффиксов (возможность их дистантного и независимого употребления). Это становится причиной так называемого группового грамматического оформления, а также факультативности (необязательности) некоторых морфологических показателей. Если же говорить об агглютинативных чертах во флективном языке, то они не могут вызывать в типологической принадлежности к флективному типу, но только в случае, если они не являются доминирующими. Последнее связано с тем, что любой язык всегда находится в процессе постоянного движения, поэтому не удивительно, что чистота типа при этом не сохраняется [40, с. 26].

Список литературы:

1. Gazda J. Интернационализация как интегрирующий элемент языков средневропейского пространства / J. Gazda // Digital Library of The Faculty of Arts, Masaryk University. – Электрон. данные. – Режим доступа: <https://digilib.phil.muni.cz/handle/11222.digilib/132584>. – Название с экрана.

2. Абдрахманова Р. Дж. Лингвистическая типология: учеб. пособие / Р. Дж.

Абдрахманова. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2014. – 108 с.

3. Аврутина А.С. Фонология и морфонология литературных тюркских языков Малой Азии: структурно-типологические характеристики в диахронической перспективе: диссертация: [Электронный ресурс] / А.С. Аврутина // Санкт-Петербургский государственный университет. – Электрон. данные. – Режим доступа: http://spbu.ru/images/exp_zakl/zakl_avrutina.pdf. – Название с экрана.

4. Агглютинация: [Электронный ресурс] // Академик. – Электрон. данные. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/2381/%D0%90%D0%93%D0%93%D0%9B%D0%AE%D0%A2%D0%98%D0%9D%D0%90%D0%A6%D0%98%D0%AF. – Название с экрана.

5. Алигулиева Л.Г. Тюркские языки и арабский язык / Л.Г. Алигулиева // Гілея: науковий вісник. – 2014. – Вип. 83. – С. 338–342. – Библиогр.: 10 назв.

6. Алили Э. Тюркизмы в аккадской лексике и связь между аккадским и тюркским языками в свете агглютинативных и флективных законов языка: [Электронный ресурс] / Э. Алили // Национальная Академия Наук Азербайджана Институт по правам человека и конфликтологии. – Электрон. данные. – Режим доступа: <http://ihr-az.org/index.php?lang=3&ind=publ&id=197>. – Название с экрана.

7. Алпатов В.М. История лингвистических учений: учеб. пособие / В.М. Алпатова. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 368 с.

8. Амирова Т.А. История языкознания: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Т.А. Амирова, Б.А. Ольховиков, Ю.В. Рождественский; под ред. С.Ф. Гончаренко. – 2-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 672 с.

9. Балаж Л. Габор К морфологической типологии славянских языков: [Электронный ресурс] / Габор Л. Балаж // Repository of the Academy's Library. – Электрон. данные. – Режим доступа: http://real.mtak.hu/47090/1/SSS_2016.1_2.004_Balazs_u.pdf. –

Название с экрана.

10. Барахнин В.Б. Алгоритм синтеза словоформ казахского языка с использованием флективных классов / В.Б. Барахнин, Л.Х. Лукпанова, А.А. Соловьев // Электронные библиотеки: Перспективные Методы и Технологии, Электронные Коллекции. – Электрон. данные. – Режим доступа: http://rcdl.ru/doc/2014/paper/RCDL2014_108-112.pdf. – Название с экрана.

11. Бурлакова М.И. Структурная типология и славянское языкознание / М.И. Бурлакова, Т.М. Николаева, Д.М. Сегал и др. // Структурно-типологические исследования: сб. ст. – М.: Издательство Академии Наук СССР, 1962. – С. 3–18.

12. Гаджиева А.Ю. О роли внутренней и внешней флексии в слово- и формообразовании тюркских языков (о хронологии процесса вовлеченности флективных механизмов) / А.Ю. Гаджиева // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2013. – Т. 26 (65). – № 1, Ч. 1. – С. 313–317. – Библиогр.: 7 назв.

13. Гири́н О.В. Основні параметри впливу середньоанглійських північних діалектів на розвиток англійської мови: [Електронний ресурс] / О.В. Гири́н // Zhytomyr State University Library. – Електрон. данніе. – Режим доступа: <http://eprints.zu.edu.ua/17079/>. – Названіе с екрана.
14. Гируцкий А.А. Натурализм в языкознании. Натуралистическая концепция А. Шлейхера: [Электронный ресурс] // Репозиторий БГПУ. – Электрон. данніе. – Режим доступа: <http://elib.bspu.by/handle/doc/14008>. – Названіе с екрана.
15. Дыбо А.В. Реконструкция праогузского спряжения: [Электронный ресурс] / А.В. Дыбо // The Tower of Babel. – Электрон. данніе. – Режим доступа: <http://starling.rinet.ru/Texts/oguz.pdf>. – Названіе с екрана.
16. Загнітко А.П. Теорія сучасного синтаксису: монографія / А.П. Загнітко. – 2-ге, виправл. і доп. – Донецьк: ДонНУ, 2007. – 294 с.
17. Заика Н.М. Агглютинация и флективность в баскском языке и связанные с ними проблемы глоссирования полиперсональных форм: [Электронный ресурс] / Н.М. Заика // Институт лингвистических исследований РАН. – Электрон. данніе. – Режим доступа: <https://iling.spb.ru/typo/people/zaika/zaika-aggl-flex.pdf>. – Названіе с екрана.
18. Закирьянов К.З. Сопоставительное исследование разноструктурных языков: лингвометодический аспект / К.З. Закирьянов // Российский гуманитарный журнал. – 2015. – Т. 4 (№ 3). – С. 224–233. – Библиогр.: 28 назв.
19. Зарецкий Е.В. Безличные конструкции в русском языке: культурологи-ческие и типологические аспекты (в сравнении с английским и другими индоевропейскими языками): монография / Е.В. Зарецкий. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2008. – 564 с.
20. Зограф И.Т. Вэньян и байхуа: взаимодействие двух форм изолирующего языка: [Электронный ресурс] / И.Т. Зограф // Российская Академия Наук Институт восточных рукописей. – Электрон. данніе. – Режим доступа: http://www.orientalstudies.ru/rus/images/pdf/PPV_2008_1-8_9_zograph.pdf. – Названіе с екрана.
21. Иванова И.П. Теоретическая грамматика современного английского языка: учебник / И.П. Иванова, В.В. Бурлакова, Г.Г. Почепцов. – М.: Высшая школа, 1981. – 285 с.
22. Касевич В.Б. Грамматическая и статистическая структура текста на агглютинативном языке в исторической перспективе (на материале староосманских и турецких текстов) / В.Б. Касевич, А.С. Аврутина // Вестник Пермского университета. – 2014. – Вып. 4 (28). – С. 7–14. – Библиогр.: 19 назв.
23. Клёсов А. Основная загадка во взаимоотношениях индоевропейской и тюрской языковых семей и попытка ее решения с помощью ДНК-генеалогии: соображение нелингвиста / А. Клёсов // Вестник Российской академии ДНК-генеалогии. – 2010. – Т. 3 (№ 1). – С. 2–57. – Библиогр.: 60 назв.
24. Кодухов В.И. Введение в языкознание: учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Русс. яз. и лит.» / В.И. Кодухов. – 2-е изд., переб. и доп. – М.: Просвещение, 1987. – 288 с.
25. Котелова Н.З. Искусственный семантический язык (теоретические предпосылки) / Н.З. Котелова // Вопросы языкознания. – 1974. – № 5. – С. 48–63.
26. Кочерган М.П. Введение в языкознание / М.П. Кочерган // Uchebniki Online. – Электрон. данніе. – Режим доступа: <https://uchebnikionline.com/>

documentovedenie/vstup_do_movoznavstva_-_kocherga_n_mp/flektivni_movi.htm. – Название с экрана.

27. Кривошекова-Гантман А.С. Специфика формантного метода в агглютина-тивных языках (на материале пермских языков) : [Электронный ресурс] / А.С. Кривошекова-Гантман // Вопросы ономастики. – Свердловск: [УрГУ], 1985. – Вып. 17: Топонимия Урала и севера европейской части СССР. – С. 107–116. – Библиогр.: 9 назв.

28. Кузнецова А.И. Кумуляция грамматических значений в агглютинативных показателях: дейктические функции посессива в уральских языках / А.И. Кузнецова // Исследования бесермянского диалекта. – Электрон. данные. – Режим доступа:

<http://beserman.ru/publications/I.5>

%20Kuznecova%20Possessivy.pdf. – Название с экрана.

29. Кшановський О.Ч. Групова афіксація та факультативність формантів у системі морфологічного типу перської мови / О.Ч. Кшановський // Наукові записки Національного університету «Острозька академія». Серія: Філологія. – 2014. – Вип. 49. – С. 61–64. – Бібліогр.: 9 назв.

30. Лекция по дисциплине «Основы типологический исследований»: [Электронный ресурс] / сост. Г.А. Апалькова // Ресурсы Научной Библиотеки Восточно-Казахстанского Государственного Университета им. С. Аманжолова. – Электрон. данные. – Режим доступа: http://irbis.vkqu.kz/isapi/irbis64r_91/cgiirbis_64.exe?C21COM=2&I21DBN=BEKR&P21DBN=BEKR&Z21ID=&Image_file_name=%2Fdannie%2F1225.pdf&IMAGE_FILE_DOWNLOAD=1. – Название с экрана.

31. Лукин О.В. Критерии установления языковых типов: морфема, слово, части речи / О.В. Лукин // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – № 3. – Т. I. – С. 167–175. – Библиогр.: 18 назв.

32. Малахова С.В. Место русского и корейского языков в генеалогической и типологической классификациях: общее в отличном: [Электронный ресурс] / С.В. Малахова // Алтайский региональный исторический портал. – Электрон. данные. – Режим доступа: <http://new.hist.asu.ru/biblio/vost/24.pdf>. – Название с экрана.

33. Малахова С.В. О сопоставимости некоторых дифференциальных признаков флективности в русском и корейском языках / С.В. Малахова // Известия Алтайского государственного университета. – 2004. – № 4. – С. 63–67. – Библиогр.: 14 назв.

34. Маслов Ю.С. Введение в языкознание: учеб. для филол. спец. вузов / Ю.С. Маслов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 1987. – 272 с.: ил.

35. Мельников Г.П. Где центр глубинной евразийской культуры? (идеи евразийства в свете достижений системной типологии языков) / Г.П. Мельников // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2011. – № 1. – С. 6–14.

36. Мечковская Н.Б. Общее языкознание: структурная и социальная типология языков: учеб. пособие для студентов филологических и лингвистических специальностей. – 2-е изд. М.: Флинта: Наука, 2001. – 312 с.

37. Мусорин А.Ю. Основы науки о языке: учеб. пособие / А.Ю. Мусорин. – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2004. – 196 с.

38. Оксанич М.П. Формально-семантичні та синтаксичні характеристики давньонімецького

простого речення : [Електронний ресурс] / М.П. Оксанич // Вестник. Наука и практика. - Електрон. дані. - Режим доступу: http://xn--e1aajfpcds8ay4h.com.ua/files/image/konf_13/doklad_13_5_23.pdf. - Назва з екрана.

39. Рижук І.П. Розряди слів в давньогрецькій та арабській мовах / І.П. Рижук // Сходознавство. - 2006. - № 35/36. - С. 148-157. - Бібліогр.: 9 назв.

40. Рыбаков М.А. Вопросы функционирования и развития языка в аспекте морфологической типологии / М.А. Рыбаков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. - 2003. - № 4. - С. 26-32. - Библиогр.: 7 назв.

41. Сидорова М.Ю. Интернет-лингвистика: вымышленные языки / М.Ю. Сидорова, О.Н. Шувалова. - М.: «1989.ру», 2006. - 184 с.

42. Соегов М. О вероятности существования флективного периода в истории внутривидового развития туркменского языка: [Электронный ресурс] / М. Соегов // Язык и культура: научный интернет-журнал Центра исследования лингвокультурологии и переводоведения философского факультета Прешовского университета. - Электрон. данные. - Режим доступа: http://www.ff.unipo.sk/jak/12_2012/sojegov.pdf. - Название с экрана.

43. Солнцев В.М. О значении изучения восточных языков для развития общего языкознания: [Электронный ресурс] / В.М. Солнцев, И.Ф. Вардуль, В.М. Алпатов и др. // Институт русского языка имени В.В. Виноградова Российской Академии Наук. - Электрон. данные. - Режим доступа: www.ruslang.ru/doc/voprosy/voprosy1979-1.pdf. - Название с экрана.

44. Хисамова В.Н. Некоторые типологические особенности английского и татарского языков / В.Н. Хисамова // Филология и культура. - 2006. - № 5. - С. 93-98. - Библиогр.: 4 назв.

45. Шариков С.Г. Лексическая типология языков: учебное пособие / С.Г. Шариков. - Уфа: РИО БашГУ, 2005. - 164 с.